

На самом деле, Великий Зал Ся был местом, где правитель Ся вершил государственные дела, и всегда тщательно охранялся. Однако нынешний правитель оказался столь нерадивым, что посещал зал раз в десять-пятнадцать дней, и слуги постепенно стали небрежны в своих обязанностях. После пожара в зале правитель счёл это дурным предзнаменованием, указывающим на шаткость устоев государства, и призвал для гадания мудреца Сюаньцзи, настоятеля Храма Чистого Ветра.

Храм Чистого Ветра имел глубокие связи с царским домом Ся. Канцлер, служивший первому правителю Ся, до прихода во власть был шестнадцатым настоятелем этого храма, сподвижником, помогшим основать государство. Последующие правители Ся относились к настоятелям с почтением, а мистические дела храма внушали людям благоговейный страх, поэтому на протяжении сотен лет Храм Чистого Ветра пользовался большим почитанием.

Сюаньцзи заявил, что судьба одного из принцев противоречит судьбе царства Ся, и Небеса наслали кару. Они уже посылали землетрясения на западе и цунами на юго-востоке, чтобы предупредить правителя, но тот не внял. Тогда Небеса ниспослали огонь, спаливший Великий Зал Ся, — предупреждение стало суровее.

Правитель Ся прозрел: оказывается, бедствия последних лет происходили из-за одного из его сыновей. Но кто именно, Сюаньцзи, как ни старался, вычислить не смог.

Пути Небес сокровенны. Хотя он и не смог назвать имя, предупреждения, данные несколькими годами ранее, естественным образом указывали на Цэнь Цюхэ и Цэнь Цзибая.

Слова Сюаньцзи вовсе не были волей Небес — его подкупила семья Шангуань. Шангуань Тэн хорошо изучил характер правителя Ся и рассчитал, что после такого предупреждения тот вряд ли утвердит наследниками Цэнь Цзибая или Цэнь Цюхэ. Напротив, одолеваемый подозрениями, правитель стал бы видеть в их действиях лишь дурное и обратил бы внимание на младенца, рождённого годовалой Шангуань Мяо.

Прожив две жизни, Цэнь Цзибай размышлял: раз правитель Ся подозревает его, то не стоит показываться ему на глаза. Лучше проявить сыновнюю почтительность и отправиться на северо-запад выбирать лошадей.

Он и раньше думал использовать мистификацию, но в прошлой жизни события в итоге обернулись в его пользу, поэтому менять их не стал.

Госпожа Юй ненавидела Шангуань Мяо, и после этого случая её ненависть лишь усилилась. Подстрекаемая госпожой Чжоу, она погубила маленького принца, которому не было и двух лет. У госпожи Юй не было опоры в царстве Ся, и эта выходка стала козырем в руках госпожи Чжоу, окончательно лишив Цэнь Цюхэ шансов на престол. Хотя правитель Ся оставался настороженным и остерегался Цэнь Цзибая, после всех этих событий он склонялся к мысли, что именно Цэнь Цюхэ, скорее всего, был тем, чья судьба противоречила судьбе Ся. Цэнь Цзибай же добровольно отправился на обучение в подразделение Шэшэн, затем одержал множество побед на границе, включая разгром армии Западных жунов, что в итоге и привело к его назначению наследным принцем.

Раз уж речь зашла о выборе лошадей, было бы непростительно не объехать несколько мест и не отобрать лучших скакунов. Цэнь Цзибай планировал вернуться в Линъян не раньше июня следующего года. Поскольку в августе северные ди должны были вторгнуться на границу, он решил продлить поездку до города Анься на северо-востоке, чтобы рассчитать время и устроить засаду на армию Угуая. Получалось, что он, вероятно, не вернётся даже к

следующему Новому году, и, что важнее, это путешествие приобретало оттенок смертельного риска.

Поэтому Цэнь Цзибай тайно попросил Линь Шу выделить ему в охрану одного человека — заместителя командира подразделения Шэшэн Чжун Сю, того самого, кто в прошлой жизни возглавлял авангард, разгромивший армию Западных жунов.

Правитель Ся хотел выделить Цэнь Цзибаю охрану из Императорской гвардии, но тот не желал, чтобы семья Шангуань внедрила кого-то в его свиту. Он доложил правителю, что, отправляясь на северо-запад, логичнее взять людей из Северо-западной армии. Ближайшими к Линъяну частями этой армии были подразделения Чаншуй и Шэшэн.

Правитель Ся счёл доводы разумными и приказал Линь Шу отобрать хорошо обученных воинов. Тот выбрал отряд под привычным командованием Чжун Сю — двести отборных бойцов.

Чжун Сю, чьё второе имя было Линъюй, «Дух и Талант», носил изящное имя, но сам был мужчиной грубоватым и крепким. В двадцать один год он уже обзавёлся густой бородой, которая придавала ему солидности и помогала поддерживать авторитет среди подчинённых.

Чжун Сю происходил из простой семьи, его род не значился среди знатных, но, вступив в армию, он заслужил расположение Сюй Гаоху и женился на его дочери. Благодаря такому покровительству, суровому виду, строгой дисциплине и личному примеру он пользовался уважением солдат.

Этот человек был известен в подразделении Шэшэн, и Линь Цзинь, вероятно, упоминал о нём Цэнь Цзибаю. Поэтому Линь Шу не удивился, что принц знает о Чжун Сю.

Однако Линь Ду, разбиравший отцовскую корреспонденцию, услышав, что Цэнь Цзибай избежал Императорской гвардии и специально запросил Чжун Сю, не мог не задуматься.

Но всё же отъезд Цэнь Цзибая на северо-запад был хорошей вестью. Госпожа Чжоу уже умерла, и Линь Цзиню больше не нужно было притворяться больным — скоро он вернётся в подразделение Шэшэн. А значит, Цэнь Цзибай и Линь Цзинь не увидятся. В последнее время с каждым визитом Цэнь Цзибая в дом Линь дух Линь Цзиня словно угасал, и, продолжай они общаться, старший брат Линь опасался, что Линь Цзинь и вовсе перестанет быть частью их семьи.

Линь Ду был готов рукоплескать отъезду Цэнь Цзибая!

Пока Шэнь Лан и Сусинь беседовали в отдельном кабинете, всегда излишне заботливый и не доверявший дяде Циню самостоятельные выезды Линь Ду ждал в соседней комнате вместе с Ли Му, который снова проиграл У Чжо в кости.

Линь Ду весьма интересовался Сусинь и, конечно, не верил, что у красивого дяди Циня может быть безобразная дочь под сорок. Однако и У Чжо, и Ли Му при упоминании Сусинь лишь морщились, отказываясь говорить что-либо ещё.

Ли Му же с аппетитом уплетал лапшу с говядиной, наслаждаясь каждым глотком. Казалось, ничто, кроме еды, его не волновало, и на все расспросы Линь Ду он просто не реагировал.

Он с шумом втягивал лапшу, явно получая удовольствие, а сидевший напротив Линь Ду от скуки предавался беспорядочным размышлениям.

Человек, проходящий в отдельный кабинет лишь ради большой миски лапши, — уже диковинка. В прошлый раз Ли Му ещё заказал жареного гуся, съел его дочиста, не запачкав ни рук, ни лица ни каплей жира. Линь Ду не сомневался, что даже два пресных лепёшка Ли Му съел бы с великим удовольствием. Его аппетит был настолько заразителен, что даже у человека без всякого голода при виде такого непроизвольно разыгрался бы аппетит.

Главная польза от Ли Му, пожалуй, заключалась в том, чтобы привлекать посетителей в харчевни и побуждать их заказывать больше яств. Линь Ду аккуратно сложил палочки на столе, размышляя, как это Цэнь Цзибай вообще взял его управлять мастерской...

Ли Му бывал в доме Линь нечасто, раз-два в месяц, но никогда не задерживался надолго, вечно куда-то спешил, словно за ним гнались волки. Он был энергичен и всегда полон энтузиазма, будто в мире для него не существовало трудностей. Линь Ду обычно лишь мельком с ним пересекался, и, казалось бы, они не были близко знакомы.

Но Линь Ду внимательно следил за младшим братом, и каждого, с кем тот общался, проверял досконально. Судя по тому, что он знал о Ли Му, этот управляющий был загадочной личностью с глубокими расчётами и уникальным взглядом на вещи.

— Третий принц отправляется на северо-запад, а ты не волнуешься? — не выдержал Линь Ду. Добровольно уйти из центра власти, позволив противникам усилиться, — казалось, совсем не похоже на Цэнь Цзибая. К тому же в пути его могли подстерегать неприятности.

Ли Му сделал глоток лапши, на мгновение замер, затем с ещё большим недоумением взглянул на Линь Ду. — Волноваться о чём?

Ли Му был человеком умным, и Линь Ду это знал. Но когда умный притворяется простаком, он делает это безупречно — в его ясных глазах не было и тени посторонних мыслей.

Сердце Линь Ду на мгновение ёкнуло, но он быстро опомнился. Ли Му снова уткнулся в миску.

На следующее утро Цэнь Цзибай покинул Линъян через северные ворота Дин.

Его группа двигалась неспешно, но и не медленно. В прошлой жизни он бесчисленное множество раз проходил эти ворота, и теперь это было возвращением в знакомые места. Когда-то он возвращался сюда с победой, полный торжества, а бывало, выходил через эти ворота плечом к плечу с Линь Цзинем...

А Цзинь доложил из-за занавески повозки, что «управляющий Ли ждёт у дороги».

Цэнь Цзибай выглянул в окно и в утреннем свете действительно увидел Ли Му с лошастью у обочины. Рядом с ним стояла повозка, а возницей был У Чжо.

Цэнь Цзибай вышел из экипажа. Ли Му поклонился ему, что-то сказал в сторону повозки, и оттуда вышла переодетая в мужское платье Сусинь.

Та также поклонилась и с улыбкой произнесла:

— Третий принц, давно не виделись.

Они специально пришли проводить его, и Цэнь Цзибай ответил улыбкой.